

Ксавье догадался, к чему все это клонится и невольно прикусил губу. Это была давно забытая привычка.

- Тебе не кажется, что следует завести жену?- продолжал Генри.

- Я еще не думал об этом, - ответил Ксавье, как можно более официально. - Я постараюсь, если вы хотите.

- Похоже, в последнее время ты сблизился с одной молодой леди, - заметил Генри.

Кто бы это ни был, он явно говорил о Маристелле. Невольная дрожь пробежала по телу Ксавье.

- Ты желаешь жениться? - повторил Генри.

Ксавье не стал оправдываться: "это личное дело". Выбор жены наследного принца был ни в коем случае не личным делом, а национальным, которое должно происходить под бдительным оком императора. Но Ксавье не хотел следовать этому обычаю. Если бы его отец не был императором, это была бы бессмысленная шарада.

- Мы еще не достигли этой стадии, Ваше Величество. У нас только короткие разговоры ... — начал Ксавье.

- В любом случае тебе нужно поскорее жениться и обзавестись наследником. Ты ведь знаешь, что у тебя нет братьев, не так ли?

- ...Я знаю.

У него не было братьев, а его ныне покойная мать родила только одного сына. Впрочем, он этого не хотел.

После короткой паузы он открыл рот, чтобы заговорить.

- Во всяком случае, я еще не готов.

Он еще был не уверен в себе. В его жилах текла императорская кровь, и хотя ребенок мог бы утверждать, что он является независимым существом, для него совсем было невозможно не походить на своих родителей.

Что, если он пойдет по стопам императорской семьи?

О, боже. Это было бы ужасно.

Его тело содрогнулось при мысли о семье. Храбро и безрассудно он поставил все в тупик.

- Скоро тебе исполнится тридцать. А что, если я умру раньше? - настаивал Генри.

"Император не умрет рано", подумал Ксавье.

- Это чепуха, - сказал он, мгновение спустя.

- Ты не знаешь будущего. Я хочу увидеть свою невестку перед смертью. - Генри снова погладил подбородок. - Я не поверю, пока не увижу ее собственными глазами.

- Я не заставлю тебя долго ждать, - медленно произнес Ксавье.

Следующие слова были неожиданными.

- По правде говоря, у меня есть кое-кто на примете, - признался Генри.

Так что же, в конце концов, все обернется именно так?

- Кто это? - спросил Ксавье, и лицо его потемнело.

- Ты уже слышал это имя раньше.- Генри обратился к сыну со странным восторгом в голосе. - Леди Тракос.

Одетта. Та самая молодая женщина, с которой Маристелла предложила встретиться Ксавье.

Ксавье мысленно рассмеялся.

- Есть ли причина, по которой вы выбрали ее?- спросил он.

- Она из хорошей семьи, и у нее замечательный характер, о котором я всегда мечтал. Если вы планируете отложить выбор брака, то выберите леди Тракос.

Так вот оно что.

Ксавье был ошеломлен внезапным давлением, и он не мог не заговорить.

- Почему вы так торопитесь, Ваше Величество? Или это другие дворяне, которые являются...

- Нисколько. Я только вчера об этом подумал, - прервал его император. - Прежде чем я умру, я хочу увидеть тебя женатым и хочу увидеть своих внуков. Вот почему я чувствую срочность.

- У вас есть какие-нибудь проблемы со здоровьем?

- Нет. Но на всякий случай, - загадочно ответил Генри.

Ксавье поднял голову и впервые посмотрел отцу в лицо. Обычно никому не позволялось смотреть прямо на императора. Это было правило, которому строго следовал даже Ксавье, хотя бы для того, чтобы отдалиться от отца.

- Я не хочу торопиться с женитьбой, Ваше Величество. Если я это сделаю, я могу все испортить.

- Будете ли вы готовы в любом случае жениться? Или, может быть, ты женишься на той молодой женщине, с которой сблизился в последнее время.

- В любом случае, я не хочу торопиться, - сказал Ксавье и сухо сглотнул. - Даже если это политический брак, нам все равно нужно время, чтобы узнать друг друга получше. Если я ошибусь, то сделаю свою жену такой же несчастной, как моя покойная мать.

- Что?

- Моя мать прожила свою жизнь в несчастье. Благодаря некоему императорскому отцу.

- Как ты смеешь так говорить! - взревел Генри.

Его лицо исказилось от дикого гнева, но холодное выражение лица Ксавье не изменилось.

Лицо Генри побагровело, как будто он вот-вот взорвется на сына, но он заставил себя успокоиться.

- Очень хорошо. Так какого черта ты хочешь сейчас?- спросил он некоторое время спустя ровным голосом.

- Ты не хочешь жениться на молодой леди, к которой испытываешь склонность, и даже не хочешь обсуждать политическое предложение с избранницей твоего отца. Как наследный принц этой страны, не слишком ли ты самодоволен?

- Ваше Величество.

- Ты - следующий в очереди на трон империи Йонас, и ты обязан продолжить линию наследования. Собираетесь ли вы наслаждаться преимуществами того, чтобы быть наследным принцем, игнорируя при этом обязанности?

- Это не займет много времени, Ваше Величество. Но только не так быстро. - попытался успокоить его Ксавье.

- Я тебя совсем не понимаю. Если есть леди, которая тебе нравится, то я бы предпочел, чтобы ты женился раньше.

- Мне это не нравится!

- Как нерешительно, - усмехнулся император.

Не будет преувеличением сказать, что неспособность Генри управлять семьей на восемьдесят процентов объясняла осторожность Ксавье в отношении любви. Однако Генри, похоже, не слишком задумывался о своих ошибках.

Ксавье вздохнул про себя.

“Я не могу позволить следующей императрице пойти по стопам матери.”

- Похоже, ты хочешь сказать, что в том, что случилось с твоей матерью, виноват только я.

- Разве это не так?

Ксавье бросил на отца свирепый взгляд, и Генрих промолчал, несмотря на явное пренебрежение императорским этикетом. Прежде, чем глаза Ксавье, похожие на бездну, успели покраснеть от крови, Генри заговорил:

- Я не могу сказать, что не несу за это ответственности. Но это и не полностью моя ответственность. Поверь мне.

- Если вам нужен предлог, чтобы утешить себя, то сделай это, - огрызнулся Ксавье.

Генри уставился на сына так, словно его только что ударили ножом, но лицо Ксавье оставалось замкнутым, как у статуи.

Генри, который довольно долго смотрел на Ксавье, снова заговорил:

- Леди Беллафлер организует встречу для тебя с леди Тракос?

Откуда отец знает о личной беседе, которая только что произошла?

Выражение лица Ксавье исказилось, когда Генри так небрежно это сказал.

- Нет ничего такого, чего бы я не знал о тебе, Ксавье, - сказал Генри властным тоном.

- Ты что, посадил ко мне шпионов?

- Как ты можешь называть - добавление нескольких человек во дворец своего сына, засадой шпионов? Это так жестоко.

- Зачем ты это сделал?

- Не думаю, что ты выслушаешь ответ.

Ксавье знал, что это был ответ, который причинил бы ему боль, если бы он услышал его.

На его лице появилась легкая улыбка.

- Ты, наверное, боишься, что я повешусь, как мама.

- Что?

Генрих вскочил с трона и направился к Ксавье.

Кронпринц просто смотрел, как его отец приближается к нему, затем прикусил губу, чтобы собраться с духом.

Шлепок!

Голова Ксавье резко повернулась влево, но лицо его осталось безразличным.

- Как ты смеешь ... как ты смеешь так говорить! - взревел отец. - Ты собираешься оскорблять меня таким образом? Проклятый дурак!

- Любой, кто услышит это, подумает, что я сказал что-то не то.

Бесстрастная маска Ксавье осталась на его лице, но в голосе звучала неопишуемая печаль.

Заметив это, Генри немного расслабился, но вскоре его гнев снова вспыхнул.

- Понятно. Что бы я ни говорил, ты не будешь слушать. Вместо этого ты отправишься в то место, которое вам укажет леди Беллафлер.

- Ваше Величество! - запротестовал Ксавье.

- Ты не можешь отказаться, - сказал Генри ледяным голосом.

- Вы хорошо играете с умами людей, как тогда, так и сейчас.

- Это не меняет исход дела.

- Я знаю. Вы говорите то, что хотите сказать, - сказал Ксавье, злобно глядя на отца. - Если вы будете продолжать в том же духе, я не знаю, увидите ли вы когда-нибудь в своей жизни невестку и внуков.

- Не делай таких беспочвенных угроз. Ты не в том положении, чтобы выбирать.

Это было правдой. По крайней мере, до самой смерти императора.

Как наследный принц, Ксавье очень редко чувствовал себя беспомощным, и это был один из них. Он сжал кулаки.

Генри пристально посмотрел на сына.

- Леди Беллафлер, должно быть, уже вернулась в особняк. Дайте мне знать содержание ее письма и то, что вы решили. Или это я должен тебе сказать?- предположил Генри.

- ...Если это все, что вы можете сказать, - процедил Ксавье сквозь стиснутые зубы, - тогда я удаляюсь, Ваше Величество.

- Очень хорошо.

- Слава Великому Солнцу империи. - резко сказал Ксавье, повернулся и зашагал прочь.

Не оглядываясь, он прошел через зал и вернулся во дворец Турмана.